

Коты тоже боятся холода, и Чан Сы не исключение. В прошлой жизни Пэй Шанцин всегда, когда наступали заморозки или поднимался ветер, брал его, которого тогда звали Чжэ'эр, на руки и крепко прижимал к себе. Возможно, из-за горячей крови Пэй Шанцина его ладони всегда были тёплыми, и просто находясь в его объятиях, Чжэ'эр чувствовал, как рассеивается весь холод. Только в такие моменты он не пытался вырваться. В то время Чжэ'эр не понимал, что даёт ему защиту от непогоды не просто человек, а его сердце. Когда он это осознал, трава на могиле Пэй Шанцина уже успела вырасти сезон за сезоном.

— Чжэ'эр, ты, наверное, не будешь скучать по мне?

В голосе звучала робкая попытка прощупать почву. Это был один из двух вопросов, которые Пэй Шанцин задал перед смертью.

Не дождавшись ответа, он, чьё сознание уже угасало, слабо улыбнулся. В этой улыбке смешались облегчение и едва заметная горечь. Произнося свои последние слова в этой жизни, и последние, обращённые к нему:

— Ну и хорошо, ну и хорошо.

Чжэ'эр был заточён Пэй Шанцином в этом замкнутом мире, и после его смерти он, естественно, покинул поместье семьи Пэй. Он странствовал по горам и рекам, слушал утренние колокола и вечерние барабаны. Но, несмотря на бескрайность мира, он часто вспоминал самый обычный полдень — всего лишь полдень, когда Пэй Шанцин, подняв голову от утомительных бумаг, встретил его взгляд лёгкой улыбкой.

Один человек за столом — и эта картина затмила все пейзажи, которые он когда-либо видел. Тогда он понял, что Пэй Шанцин — его дом. Но он понял это слишком поздно.

До встречи с Пэй Шанцином он вольно странствовал по свету; после смерти Пэй Шанцина он стал бездомным.

Позже он пересёк Жёлтые источники, ворвался в мир мёртвых, чтобы найти реинкарнацию Пэй Шанцина. Владыка мира мёртвых, не ведающий чувств, узнав о его намерении, указал на надпись на воротах и спросил:

— Ты знаешь, что значит «некуда вернуться, пути назад нет»?

— Души на самом деле не регистрируются, найти прошлое невозможно, найти обратную дорогу нельзя. Это и есть истинное избавление от прошлой жизни. Поэтому никто не может сказать, переродился ли он и где.

Чжэ'эр на мгновение задумался, затем твёрдо произнёс:

— Тогда я буду искать повсюду.

Владыка мира мёртвых:

— Не говоря уже о том, найдёшь ты его или нет, но даже если найдёшь, что будешь делать?

Чжэ'эр:

— Охранять его, защищать его, делать то же, что он делал для меня.

Владыка мира мёртвых:

— Зачем обманывать себя? Путь реинкарнации пройден, он не помнит тебя.

Чжэ'эр:

— Но это всё равно он.

Владыка мира мёртвых:

— Ты — демон. Когда Бессмертный владыка Бодхи наставлял тебя, ему нравилась твоя отчуждённость. Как же ты, прожив столько лет среди людей, заразился человеческой страстью и глупостью?

Чжэ'эр посмотрел на него и спокойно ответил:

— Ты же знаешь, что я демон.

Упрямство и отсутствие самообладания — это и есть демонская природа, скрытая в костях.

Владыка мира мёртвых:

— Ладно, есть способ, который поможет тебе скорее исполнить желание. Ты — то, к чему привязано его сердце. Возьми каплю крови со своего сердца, напитай её духовной силой и создай Фонарь знакомства. Он загорится, когда встретишь его реинкарнацию. Однако я не добрый самаритянин и не буду попусту тратить свою силу.

Чжэ'эр:

— Какое условие?

Владыка мира мёртвых:

— Обменяй свою духовную практику.

Чжэ'эр:

— Хорошо.

Владыка мира мёртвых кивнул:

— Не волнуйся, я помогу тебе сохранить человеческий облик, а также прикажу Проводнику душ мира живых носить Фонарь знакомства Пэй Шанцина, когда он будет проходить между мирами. Как только появятся новости, я сообщу тебе.

Чжэ'эр:

— Спасибо.

Так он отказался от тысячелетней практики, взял человеческое имя и смешался с толпой людей. Он слушал песни, которые любил Пэй Шанцин, и занимался тем, что Пэй Шанцин так почитал — «спасением нации через индустриализацию».

Он стал свидетелем войн и хаоса, участвовал в изгнании захватчиков и возрождении Китая, видел сияние неонов и поток машин. В наше время в семье Пэй остался только Пэй Юйчэн. Наблюдая, как растут небоскрёбы, Чан Сы боролся в лесу из бетона и арматуры, но тот фонарь

так и не загорелся.

Пока на интервью он не получил звонок от Проводника душ мира живых и не узнал, что Чэнь Мо — это реинкарнация Пэй Шанцина. В ту секунду струна в его сердце, долгое время молчавшая, снова была задета, словно приросшая к плоти, причиняя острую боль.

Сдерживаясь раз за разом, он не смог удержаться от фразы «Я скучал по тебе». Для Чэнь Мо это были пустые слова, но для Чан Сы они были пронзительными, и в конце концов он потерял самообладание.

Прошло три дня с тех пор, как он отвёз Чэнь Мо домой. В эти три дня Чан Сы заперся в тёмной комнате, пил перед портретом Пэй Шанцина, пока не потерял сознание от опьянения, и даже превратился обратно в исходную форму, снова отправившись к Чэнь Мо.

В этот момент, вспоминая своё пьяное безумие и реакцию Чэнь Мо, выражение лица Чан Сы, скрытого во тьме, было трудночитаемым.

На следующее утро, не обнаружив кота в доме, Чэнь Мо обыскал всю комнату. Осознав, что окно, закрытое накануне вечером, теперь открыто, он накинул одежду и побежал искать его по жилому комплексу.

Когда Чэнь Мо описывал внешность кота охраннику, позвонил Ся Лили.

— Чэнь Мо, вчера владелец кота приходил в компанию. Было поздно, так что я не связалась с тобой. Сегодня утром он снова позвонил и сказал, что кот сам вернулся домой. Я вижу, что тебе он понравился, но ничего страшного, ладно? Через несколько дней брат Ли купит тебе другого. Какого цвета хочешь, такого и куплю, сколько хочешь, столько и возьмём...

— Господин Чэнь, пропавший кот был чёрным, так? Мы обратим внимание, — поинтересовался охранник.

Чэнь Мо убрал телефон:

— Не нужно.

Вернувшись домой, он постоял у входа, глядя на кучу кошачьего лотка и других вещей в углу.

В офисе генерального директора корпорации «Чанши» секретарь сказал Чан Сы:

— То, что вы поручили вчера вечером, уже сделано. Хотя я и удивляюсь, зачем нужно было заставлять сотрудника притворяться владельцем кота, но я знаю, что указания босса нужно просто выполнять.

Чан Сы отозвался, его голос был хриплым от похмелья:

— Как расследование дела Чэнь Мо?

Секретарь опустил голову:

— Нет прогресса.

Чан Сы потерял переносицу:

— Разберитесь как можно скорее. Проверка данных, которые Чэнь Мо указал при поступлении,

действительно не выявила проблем, это слишком безупречно, словно сделано намеренно.

Секретарь:

— Есть.

После ухода секретаря Чан Сы посмотрел на фотографию семнадцатилетнего Чэнь Мо в анкете. В то время у Чэнь Мо ещё не было такой отточенной актёрской игры, но между бровями уже исчезла юношеская незрелость, а улыбка, обращённая к объективу, не достигала глаз.

Всего семнадцать лет, откуда такая взрослость? Чан Сы невольно провёл подушечкой пальца по снимку.

— Что мне сделать, что сказать, чтобы ты меня полюбил? Сколько песен мне спеть, чтобы поймать тебя?

В тренировочном зале медиа-компании «Синъюй» Пэй Юйчэн и Чэнь Мо, которые выжили под высоким давлением Ханнин, были почти доведены до самоубийства пронзительным пением Ся Лили.

— Брат Ли, спасение одной жизни лучше строительства семи пагод, отпусти меня.

Пэй Юйчэн поспешно поддержал:

— Оставьте нам жизнь, чтобы мы могли встретиться снова в будущем!

Ся Лили сняла наушники:

— Правда так плохо? Мне кажется, неплохо.

Пэй Юйчэн честно признался:

— Мне кажется, ужасно.

Чэнь Мо усмехнулся:

— Ты настоящий храбрец.

Ся Лили фыркнула, снова надела наушники:

— Привыкание — вторая натура. Жизнь берите!

— Я подарю тебе девяносто девять роз, я спою тебе слова из сердца, я люблю тебя, я согласен, тебе не нужно бояться...

Чэнь Мо с безнадёжностью прикрыл уши и невольно подумал: хотя песни, которые слушает Чан Сы, тоже выглядят сомнительно, он по крайней мере не поёт их, чтобы мучить других, в отличие от Ся Лили.

О чём думаешь, то и появляется: Чан Сы встал в дверях.

Пэй Юйчэн первым бросился к нему:

— Лао Чан, где ты пропадал эти дни? Я звонил, но ты не брал трубку.

Чан Сы поймал его и похлопал по плечу:

— Было немного занято.

Ся Лили медленно подвинулась к Чэнь Мо, подмигнула ему и понизила голос:

— Я вдруг почувствовала, что игра в «воспитание» тоже неплохая штука.

Чэнь Мо:

— ...

Чан Сы задержал взгляд на Чэнь Мо:

— Первая съёмка «Идола и актёрского мастерства» предварительно назначена на третий уик-энд после того, как группы войдут в тренировочный лагерь. У каждой команды и каждого участника 60-процентный шанс прохода. Каждая команда и участник свободно показывают свои таланты, зрители на месте оценивают выступление, это составляет 70% от общего балла, остальные 30% оценки дают приглашённые гости.

Услышав это, Ся Лили подпрыгнула, обнимая Чэнь Мо:

— Вау, вау, вау, зрители дают большую часть баллов, вы точно будете первыми, судя по внешности группы Сіао, это раз плюнуть!

<http://bllate.org/book/16929/1558993>